

«Ты можешь...» Электронный голос, похоже, никак не ожидал, что человек окажется таким послушным. Он даже подозрительно замолк на полуслове, а когда заговорил снова, его голос стал чуть мягче: «Можешь звать меня 717.»

М?

«Мм,» — произнес Сюэ Я. — «Хорошо.»

Сюэ Я почувствовал, что немного наелся, отложил палочки и, подперев подбородок рукой, принялся наблюдать за накаляющейся обстановкой напротив.

— Хватит притворяться, — девушка прислушалась к по-прежнему звучащему в ушах неотразимому голосу, но на сердце у нее стало только тревожнее. — Если ты такой красноречивый, почему не скажешь это Лао Хэю и Лю Тао?

Лишь после событий прошлой ночи Чжу Сяюань медленно вышла из состояния наваждения, в котором пребывала до этого. Распроставшись с Чу Минчжоу, она вернулась в свою комнату и мысленно по крупицам восстановила всё, что произошло ночью, с каждым разом находя это всё более невероятным.

Как она могла помрачнеть рассудком? Мало того, что после того, как этот человек сам нашел ее, она прислушалась к словам Цю Юаня — человека, который ей вечно был неприятен и чьи речи были совершенно лишены убедительности, — так она еще и сочла их разумными и увязалась за ним к тем жилым домам, которые они исследовали ранее.

К тому же...

Чжу Сяюань судорожно вздрогнула. Холодное липкое ощущение, подобное черному приливу, накатило с головой: на руке, за которую ее прошлой ночью хватало обезумевший от алкоголя жилец, до сих пор чернели разноцветные синяки...

Когда знакомое ощущение помутнения рассудка вновь попыталось ее накрыть, она подняла другую руку и изо всех сил надавила на эти синяки. Боль, сродни членовредительству, заставила ее кое-как прийти в себя.

— Я же сказал, что ничего не знаю! — вскипел Цю Юань. От чувства вины его яркие губы сжались так сильно, что побелели, а на лице читалась неприкрытая паника. — Это они сами нарушили табу и вляпались в неприятности!.. Причем здесь я?!

— Тогда почему они все погибли ровно после того, как ты с ними контактировал? — на губах девушки заиграла насмешливая улыбка, а голос звучал неторопливо. — К тому же, ты — новичок, только что вошедший в игру-Подземелье, — однако умудрился пройти через гибель нескольких ветеранов и от начала и до конца остался целым и невредимым... Из-за чего

именно они погибли, ты и сам прекрасно знаешь.

Выражение лица Цю Юаня стало раздраженным:

— Я же говорю...

— Ты думаешь, от того, что ты делаешь, действительно никогда не останется следов? — Чжу Сяюань пристально посмотрела на него и усмехнулась, заметив, как тот резко побледнел. — Конечно, пока я ничего не нашла, но тебе лучше надеяться, что я не выясню, что ты натворил, иначе...

Она не договорила, но смысл ее слов был понятен всем.

□Что думаешь?□

Когда обстановка погрузилась в зловещую тишину затаившейся бури, Сюэ Я неожиданно услышал тот самый электронный голос.

Сюэ Я замер и машинально переспросил: □О чем?□

□Думаешь, это он сделал?□ — добродушно переспросил электронный голос.

— Сделал что?

Сюэ Я не ответил сразу. Он шевельнулся, и почему-то его первой реакцией было посмотреть на сидящего рядом человека. Тот, поймав взгляд Сюэ Я, слегка опешил, а затем тут же наклонился к нему и спросил:

— Что такое?

Сюэ Я склонил голову набок, подумав. Убедившись, что остальные не обращают на них внимания, он взял руку Чу Минчжоу, раскрыл ее ладонь и тайком вывел на ней под столом:

— Он плохой человек?

Он писал медленно, выписывая черту за чертой с невероятным усердием. Чу Минчжоу, одновременно следя за словами на ладони, отвлекся, чтобы посмотреть на опущенные ресницы Сюэ Я, на его чуть изогнутые глаза... И лишь в самом конце перевел взгляд на то, как нежные белые пальцы выводят на его ладони изгибы: вопросительный знак и легкую точку.

До чего же послушный.

Словно невзначай, Чу Минчжоу сжал ладонь после того, как Сюэ Я закончил писать, словно в плотно сплетенную темницу, заперев эту норовящую упорхнуть бабочку. Он держал крепко, и вскоре заметил беспокойство маленького мотылька.

Чу Минчжоу невольно улыбнулся.

Его обычно скованные морозным холодом черты лица распустились, точно весенний снег под лучами солнца. Ледяные и резкие линии мгновенно смягчились, излучая потрясающую, яркую красоту, которая внезапно расцвела прямо перед глазами Сюэ Я, полностью ошеломив и без того соображающего с завидным трудом паренька.

Он даже прекратил попытки высвободить руку.

— Глупый, — услышал Сюэ Я голос Чу Минчжоу.

Кто-то мягко и нежно разминал его нежные розовато-белые ладони. Этот выглядящий столь грозным и взрослым мужчина перенял детские повадки Сюэ Я и теперь сам выводил пальцем слова на его ладони, подняв один палец.

Он писал еще медленнее и легче, чем Сюэ Я: медленно — словно боясь, что не слишком сообразительный паренек ничего не поймет, и легко — словно боясь причинить ему боль. Ведь Сюэ Я и впрямь выглядел точь-в-точь как та капризная маленькая принцесса, заточенная в высокой башне.

Красивый, послушный, наивный... каждая деталь заставляла сердце Чу Минчжоу трепетать.

До этого момента Чу Минчжоу ни за что бы не поверил, что может потерять голову из-за какого-то парня. Стоило Сюэ Я бросить на него мимолетный взгляд, как ему уже хотелось виться вокруг него послушной собачонкой.

Но Сюэ Я об этом не знал.

А паренек, покрасневший до кончиков ушей и не смеющий даже шевельнуться, и сам не понимал, отчего это он вдруг снова так разогрелся. Жар пек так сильно, что он поспешно попытался отвести взгляд, но стоило ему лишь немного сместить фокус, как Чу Минчжоу вновь лениво обронил:

— Больше не хочешь знать?

Сюэ Я опешил и спустя секунду-две честно кивнул.

— Раз не смотришь, откуда же тебе знать? — поучительно произнес Чу Минчжоу. — К тому же,

разве ты вежлив? Разве это не ты попросил меня рассказать? Разве можно так спрашивать человека, а потом отказываться слушать?

Разве так?

Смутно Сюэ Я чувствовал, что что-то здесь не так, но сообразить, в чем именно дело, не мог, поэтому ему оставалось лишь растерянно кивать в ответ на вопросы Чу Минчжоу о том, понял ли он свою ошибку.

— Ладно, прощаю, — сказал Чу Минчжоу. — Тогда я пишу в последний раз, смотри внимательно.

Сюэ Я снова послушно кивнул.

Когда получивший нагоняй Сюэ Я с серьезным выражением лица опустил голову и сосредоточенно уставился на ладонь, державшая его руку ладонь Чу Минчжоу вновь неторопливо задвигалась...

Вскоре на лице Сюэ Я проступило странное выражение.

Потому что Чу Минчжоу нарисовал на его руке сердечко.

— Разве можно вот так просто выдавать ответ? — Чу Минчжоу показалось мало одного сердца, и он принялся одно за другим выводить сердечки по всей ладони Сюэ Я. Закончив, он заставил Сюэ Я сжать кулак, надежно пряча все свои рисунки, и неторопливым голосом произнес: — Думай сам.

— ...? Чт-что это вообще такое?

Спустя очень долгое время изрядно заторможенный Сюэ Я наконец сообразил, что его...

Обманули.

Безумно обидно.

И ладно бы только это.

Самое главное — когда Сюэ Я с ледяным выражением лица выдернул руку и сел прямо, этот молчавший до сих пор электронный голос тоже решил вклиниться.

□И правда,□ — наблюдавший за всем представлением электронный голос не удержался от

сочувствия. — □Это нехорошо с его е стороны.□

Бесит, бесит, бесит!

Сюэ Я решил больше ни с кем не разговаривать.

Когда не самый приятный поздний завтрак подошел к концу, Цю Юань еще немного постоял на месте, задерживая взгляд на чем-то, а затем первым вышел из ресторана. Худой высокий мужчина тоже ошеломленно замер на месте, окинул взглядом остальных и, посомневавшись пару секунд, быстрым шагом последовал за ним.

Вскоре в ресторане осталось всего три человека.

Сюэ Я поел очень рано. Пережив насмешки со стороны и человека, и электронной системы, он, вопреки обыкновению, когда Чу Минчжоу привычным жестом попытался приобнять его за плечи, просто отшатнулся в сторону.

Рука Чу Минчжоу рассекла воздух, он нахмурился и уставился на него:

— Ты чего...

Внезапно его слова оборвались на полуслове. Чу Минчжоу замер, и голос его стал тише:

— ...Т-ты чего это?

Его взгляд прилип к этому порозовевшему личику. В отличие от прежних раз, на этот раз даже кожа вокруг глаз была алой. У Сюэ Я были большие глаза, но слезные протоки — неглубокими, так что даже пара слезинок грозила перелиться через край, влажно блестя в уголках, и вскоре они уже залили добрую половину лица.

Но даже несмотря на это, когда перепуганный насмерть Чу Минчжоу придвинулся ближе и стал участливо расспрашивать, Сюэ Я лишь тоненьким, тихим голоском, слышным только ему одному, ответил, что всё в порядке.

Какое там «в порядке»!

Чу Минчжоу, не мигая, следил за каждым, казалось бы, безразличным всхлипыванием Сюэ Я, которые сопровождались редкими движениями слегка хмурающихся бровей — всё это отзывалось в его груди диким, паническим страхом.

— Почему ты вдруг заплакал? — Чу Минчжоу не смел даже дышать полной грудью, боясь

напугать пугливого до смерти Сюэ Я. Его широкая теплая ладонь легко легла на колено парня, и вскоре он почувствовал, как одна, вторая... словно капли моросящего дождя, влажные слезинки падают на тыльную сторону его руки.

Это были горькие слезы обиды Сюэ Я.

Сюэ Я молчал, и Чу Минчжоу оставалось лишь гадать и заниматься самоанализом:

— ...Это потому, что я тебе тогда не ответил?

Перебрав все варианты, он нашел лишь этот, поэтому, помедлив, неуверенно произнес:

— Я не то чтобы не хотел тебе говорить, просто...

— Мм... — с сильным носовым оттенком отозвался Сюэ Я, и слезы хлынули с новой силой.

— погоди, погоди, не плачь! Я имел в виду, что он... — Чу Минчжоу придвинулся еще ближе и протянул руку, чтобы вытереть влагу под его ресницами, а в голосе его прорезались уговоры: — Не плачи ну... Чего ты так любишь реветь? А если глаза опухнут, что делать?.. Ладно, моя вина, ладно? Больше не буду над тобой подшучивать, хорошо?

— Брат Чу... что случилось? — издалека наблюдала за ними слегка ошеломленная девушка. Она не смела подойти ближе, поэтому лишь издала осторожный вопрос: — Что-то произошло?

Чжу Сяюань смотрела на то, как обычно холодный и высокомерный мужчина в нарушение всех правил присел на корточки перед каким-то парнем и что-то тихонько ему нащёптывает. Она находилась далеко, но даже отсюда видела, что на его резком профиле застыло невообразимо нежное выражение.

Это было самое недвусмысленное заискивание.

Однако тот, перед кем заискивался почитаемый всеми мужчина, выглядел всего лишь...

Чжу Сяюань опешила.

— Ой, — равнодушно отозвался Сюэ Я, словно плакал вовсе не из-за этого. Он сам поднял руку и потер глаза, отчего уголки век покраснели еще сильнее и он стал выглядеть совсем уж жалобно: — Я спать пойду.

Странно: он же только что проснулся, какой еще сон в такое время?

Чу Минчжоу проводил взглядом поднявшегося Сюэ Я и инстинктивно хотел последовать за ним, но в этот момент девушка, стоявшая до этого в стороне, наконец пришла в себя и поспешно окликнула его:

— Брат Чу, у... у меня есть кое-какой разговор к тебе, ты не мог бы задержаться?

Чу Минчжоу вовсе не собирался ее слушать и уже сделал шаг, но стоявший у дверей Сюэ Я обернулся и показал ему жест. От этого зрелища лицо Чу Минчжоу мгновенно почернело.

Тот жестом показал: Я злюсь, не приставай ко мне.

— Это насчет хозяина дома... — от окружавшей мужчину удушающей ауры голос девушки стал тише, но к счастью, в конце концов Чу Минчжоу остался.

Вот только настроение у него было явно скверным.

Оперевшись спиной о спинку стула, на котором только что сидел Сюэ Я, Чу Минчжоу мрачно бросил:

— Говори.

*

□...Ты плакал?□

Стоило Сюэ Я выйти за дверь, как электронный голос испуганно стих. И лишь когда они добрались до продуваемого всеми ветрами окна в коридоре, где мягкий свет солнца падал на лицо Сюэ Я, стало заметно, что на самом деле он вовсе не выглядит расстроенным или опечаленным.

Разве что глазки влажные, реснички слипшиеся, кончик носа розовый, а губы покраснели...

К тому же, как ни странно, от слов электронного голоса щеки паренька стали еще чуточку краснее.

□Совсем чуть-чуть...□ — смущенно произнес Сюэ Я. — □Но я только что притворялся.□

□...?□

Электронный голос явно не ожидал от Сюэ Я такого признания. Помолчав добрую минуту, он, судя по всему, не зная, что ответить, просто повторил за Сюэ Я:

— Ой.

Немного погодя Сюэ Я решил сам нарушить молчание и завязал разговор: «Он же плохой человек, да?»

Строго говоря, даже после того, как правда раскрылась, Сюэ Я не особенно удивился. Пусть он и был медлителен, но прекрасно ощущал враждебность и подколки, которые тот регулярно отвечивал ему в прошлом, да и уходя, этот самый Цю Юань бросил на него недвусмысленный взгляд.

Словно ни с чем хорошим.

«Мм.» Электронный голос на секунду замолк, а затем продолжил, сходу переходя к делу и окончательно обнажая свою истинную цель: «Тогда ты примешь задание?»

Он не стал уточнять, в чем именно заключается задание, но Сюэ Я, у которого от предыдущих словопрений уже трещала голова, прекрасно помнил о нем и чувствовал легкое раздражение.

Впрочем, на сей раз Сюэ Я не стал отказываться с ходу. Поразмыслив немного, он медленно произнес: «Почему я?»

Хотя вопросов у него было множество, в первую очередь, трезво оценивая собственные силы, Сюэ Я задал именно этот вопрос.

С какой стороны ни посмотри, Чу Минчжоу был гораздо лучшим кандидатом, чем он сам.

Убить «Соловья»...

Сюэ Я сжал губы, всерьез задумываясь: если бы 717 выбрал Чу Минчжоу... всё наверняка было бы куда проще. В конце концов, у Чу Минчжоу силища ого-го.

Да к тому же он такой страшный, — безответственно подумал Сюэ Я, — наверняка хватило бы одного шлепка, чтобы выполнить задание?

А он сам?..

Неужели всё дело в том, что я...

«Потому что ты красивее.» — изрек электронный голос. Потрескивание разрядов тока сплелось в эту хвalebную реплику, произнесенную без единой интонации, так что невозможно было понять, шутит он или нет.

Сама мысль о том, что порожденная цифровым кодом система способна шутить, казалась довольно диковинной.

Жаль только, что собеседник этой странности не заметил. После того, как электронный голос высказался — то ли в шутку, то ли всерьез, — воцарилось полное молчание. 717 долго ждал ответа от Сюэ Я, а не дождавшись, с удивлением посмотрел на него... и вскоре и сам лишился дар речи.

Прошло немало времени.

□А-а, вот оно как,□ — выдал Сюэ Я.

Краснота с его красивого фарфорового лица слегка спала. Он поднял руку и потрогал щеки — они всё еще горели, но уже не так сильно.

717, наблюдая за его движениями, странным тоном произнес:

□Ну ладно.□

Сюэ Я принял этот аргумент безо всяких сомнений и перешел к следующему вопросу: □А можно узнать, почему нужно убивать... эм, «Соловья»?□

Задание, предложенное 717, вызывало у Сюэ Я любопытство, но не отторжение.

Хоть он и не собирался мстить обидчику из чистой злобы, но, вырастая за спиной старшего брата и вращаясь среди игроков высокого уровня, Сюэ Я, разумеется, не был святошей, готовым расточать добро налево и направо.

Я ведь не глупый, — с недовольным фырканьем подумал про себя Сюэ Я.

Это был ключевой вопрос, и отчего-то 717 словно бы слегка расслабился.

□Потому что у него есть то, что ему не принадлежит.□ Электронный голос звучал ровно, с едва уловимой ноткой пренебрежения. — □Ты знаешь про Сон на тысячу ли?□

— Кто же его не знает?

В мире будущего, который можно было назвать эпохой после апокалипсиса для последних выживших людей, люди использовали остатки цивилизации для создания системы □Сон на тысячу ли□, чтобы с ее помощью проводить отбор и искать последний шанс на выживание для человечества.

Сюз Я, конечно, знал об этом — в конце концов, он сам сейчас находился внутри мира, сотканного □Сном на тысячу ли□.

□Ты знаешь,□ — продолжил электронный голос, — □но задумывался ли ты, каков конец у Сона на тысячу ли?□

Игроки раз за разом отправляются в игру, огромные и точные массивы данных бесперебойно функционируют на протяжении тысячелетий, но каков же в итоге конечный пункт назначения?

Слишком глубокий вопрос.

Электронный голос задал задачу, над которой Сюз Я никогда не задумывался.

Охваченный невольным волнением, он затаил дыхание и спросил: □...И каков же?□

Атмосфера была разогрета, и, как и предполагал 717, паренек с красивым личиком легко и непринужденно попался в ловушку.

□Узнаешь, когда выполнишь задание,□ — внушительно произнес 717. — □Стоит тебе завершить миссию, и ты узнаешь разгадку последней тайны, получишь высшую цивилизацию человечества, станешь... Сюз Я,□ — электронный голос внезапно оборвал сам себя, — □...ты слушаешь?□

Сюз Я выдал удивленное «а», его плечики слегка вздрогнули, и он тут же прекратил тайком теревить уголок одежды. С виноватым видом ученика, пойманного учителем за болтовней на уроке, он тихонько пролепетал:

□С-слушаю.□

717: □...□

Ясно, не слушал ни слова.

Глядя на испуганно сморщенный носик и замершие глазки, 717 на мгновение умолк, после чего предпринял еще одну попытку соблазнить его:

□Разве ты не хочешь стать героем, спасшим человеческую цивилизацию? Стоит тебе только...□

□А можно попросить о другом?□ — Сюз Я впервые в жизни перебил кого-то. Без грубости, всё тем же тихим, мягким голосом, полностью соответствовавшим его внешности. — □Я этого не

хочу.

Конечно, Сюэ Я прекрасно понимал, насколько заманчива награда, обещанная электронным голосом. Пусть даже правдивость этих слов оставалась под вопросом, одно лишь предположение способно было взбудоражить кровь. Геройство само по себе — вещь великая, а если вспомнить увиденный им изнутри стен внешний мир — бесплодный и безжизненный, — становилось ясно, что речь шла о возвышенном спасении человечества из руин.

Но всё это не имело к нему никакого отношения.

В рамках дозволенного 717-м Сюэ Я озвучил свое требование.

«Если я приму задание, — слегка наклонив голову и обдумывая свои слова, медленно произнес Сюэ Я, — то сможешь ли ты помочь мне... побыстрее пройти Подземелье?»

«...Что?» Электронный голос редкостно опешил.

«Я соскучился по брату, — настроение Сюэ Я упало, на лице отразилось горестное выражение, а личико сжалось в комочек. — Но я не могу отсюда выйти.»

«...?»

«А ты разве не умеешь?» Молчание 717 поразило Сюэ Я до глубины души. — «Неужели этот мир настолько сложный?!»

Словно сомневаясь в самом смысле бытия, электронный голос лишь спустя долгое время сдавленно ответил:

«...Умею.»

Сюэ Я шумно выдохнул.

И не удержался от восхищения:

«Тогда ты такой сильный!»

«...Мм.» 717 ответил без всякого энтузиазма.

Он слегка погрузился в состояние экзистенциального кризиса, не в силах постичь, как кто-то может добровольно отказаться от власти над человеческой цивилизацией ради прохождения какого-то паршивого Подземелья уровня Е.

К тому же...

717, — Сюэ Я впервые назвал электронный голос по имени. Помедлив, он неуверенно заикался: — Ты ведь не врешь мне?.. Ты и вправду это умеешь?

Безмолвие.

<http://bllate.org/book/20952/2124369>